

На часах уже двенадцать без пяти

Мне почти сорок лет. И я, наконец, женюсь.

Хотя... Я преувеличиваю - до сорока еще есть пару лет. Так что можно повременить с женитьбой - какие мои годы!

Но мою невесту может увести какой-то прыткий молодец. Она у меня красавица, умница и... папа у нее известный в нашем городе человек. В основном известен своим меценатством. Я бы тоже был меценатом, если бы у меня было столько денег, сколько у отца Илоны. Мою будущую супругу зовут Илоной. Я всегда выбирал себе девушек с редкими именами. Была Злата, была Нелли и даже Никифора. Да-да, Никифора. Потрясающая девушка, и очень хотела выйти за меня замуж. Так настойчиво об этом намекала, что я растворился в тумане. Потом сменил номер телефона, даже сменил место жительства – Никифора была очень целеустремленной, если не сказать – без стыда и совести.

Злата, Нелли, Никифора, Лора, Эмма, Виола, Виолетта...

Женюсь, женюсь, какие могут игрушки...

Отец Илоны известен своими похождениями. Естественно, объявление на всех столбах не вешает, но жители нашего городка осведомлены о его походах налево. Одна супруга не в курсе. Или в курсе, но делает вид, что у них идеальная семья, у нее самый верный на свете муж. Старый пень и туда же - постоянно посещает любовницу. И если бы одну – он меняет любовниц как перчатки.

Вот я и размышляю на досуге – вдруг Илона пошла в отца? Ей верность одному мужчине как кость в горле. И пусть она своего мужчину любит и все такое, но никогда не будет верной женой – наследственность такая.

Зачем мне неверная жена? Чтобы все вокруг знали, что у меня рога до неба, указывали на меня пальцем, а я будто бы не замечал, потому как расстаться с дочерью уважаемого в городе человека никак нельзя – наживешь себе врага в лице тестя.

А мне это нужно? В том смысле, что не врага наживать, а жениться. Не обязательно на Илоне, а вообще.

Она меня любит. Ни единожды признавалась в пламенной любви. Я ей верю и не верю одновременно. Спросите, почему? Я отвечу без раздумий: я не верю в любовь! Нет ее, любви этой, тем более, нет любви с первого взгляда. Бред, да и только – увидел женщину и влюбился на всю жизнь. Еще скажи, что со спины рассмотрел и... конец прошлой холостяцкой жизни. Сразу в загс! И не потому, что боишься передумать: ты жить без нее не можешь, дышать без нее трудно... Вспоминается известна фраза: уходя, тушите свет. Или газ, без разницы. Когда от тебя уходит любимая женщина, она перекрывает тебе кислород, потому и дыхание затрудняется. Это я пытаюсь шутить. Я всегда пытаюсь шутить, когда надо принять ответственное решение. Как сейчас, с женьбой.

Что ж я такой сомневающийся?! Жениться – не жениться? А потому что жениться не хочу, если честно. Правильнее – хочу жениться на Илоне, но побаиваюсь.

Как в одной новогодней комедии: она постоянно будет мелькать у меня перед глазами. Раздражать. Я привык жить один, у меня все строго, все по полочкам. Я не выношу домашних животных, от них беспорядок.

У Илоны есть одно чудо природы по кличке Фуфочка, не собака, а одно название. Я сразу дал понять, чтобы наши свидания проходили без Фуфочки. И вообще: или Фуфочка, или я...

Очень надеялся, что вопрос решиться сам собой - Илона выберет свою собачку. Каково же было мое огорчение, когда она выбрала меня, а Фифочку подарила младшей сестре. Получается, Илона меня любит на самом деле? Но я не верю в любовь, следовательно, это увлечение, пусть не мимолетное, затажное. Как здоровенная туча в безветренную погоду – то еще сравнение! – но в любом случае туча исчезнет с небосвода, рано или поздно. Так произойдет и с чувством Илоны. Откуда такая уверенность? Потому что она с легкостью променяла свою любимую(?) животинку на мужика. Спустя время поменяет мужика на... другого мужика. Или на другую собачку.

Время идет. Мы вместе уже полгода. Чувство пока при ней. Мое чувство с неизвестным названием играет в прятки – то появляется, то прячется, причем прячется так, что его не найдешь. Ходишь-бродишь, ищешь, уговариваешь: появись, так надо... Кому надо? Мне? Пока, да, надо: чтобы Илона не догадалась по моему безразличному взгляду, что она мне по барабану. Или

пусть поймет? Накричит, обругает и исчезнет из моей жизни, опять же по собственной инициативе.

Пора бы мне остепениться, в том смысле, что обзавестись семьей, потомством. Тем более, Илона – выгодная партия. И какое-то чувство я к ней испытываю, раз в голове появилась мыслишка о свадьбе.

Так что – дерзай, господин Лосев. Это моя фамилия. Зовут меня Павел... Представляю, как «засияет» моя фамилия, если Илона начнет мне изменять. Некоторые начнут ерничать – что вы хотите, у него фамилия подходящая, рогато-ветвистая, ему на роду написано быть рогоносцем.

Нет, не хочу жениться. Повременю. Обдумаю. Найду, что сказать Илоне. Ей наскучит ожидание, временно-преданная любовь ко мне испарится, Илона найдет себе другого, более сговорчивого. Или более уверенного, опять же с ответным чувством.

Скоро мне молоденькие девушки начнут место уступать в общественном транспорте... А вот и не начнут – я не езжу в общественном транспорте, я передвигаюсь по улицам города на личном автомобиле немецкого производства.

Я успешен, хорош собой – и фейс не отвратительный, и фигура спортивная, и рост хороший. И еще долгие годы на меня будут засматриваться девушки. Вывод – не спеши, Лосев! Для чего нужна спешка? Для ловли блох. А женитьба – ответственный шаг. Как говорится – семь раз отмерь, в смысле подумай, один раз... женись. А кто предварительно не думает, тот не ограничивается одним разом. Появляется спортивный азарт.

Если не женюсь, ее точно уведут. Илона мне нравится, кажется. Я ее терплю более полугода, с прежними пассиями такого не было. Значит, действительно, нравится.

Чаша весов все-таки склоняется к свадьбе.

Не за горами Новый год. Надо приурочить предложение руки и сердца (до чего же глупо звучит!) к праздничной встрече Нового года. Купить достойное колечко, оно же будет подарком к Новому году. Я не жмот, я бережливый, не люблю быть транжирой. И я немножко зануда, совсем капельку. Предпочитаю «отмерять не менее семи раз», прежде чем принимать решение разного вида сложности. Я такой, какой есть, кому очень хочется за меня замуж, пусть таким меня и принимают – меняться я не собираюсь.

Решено - сделаю предложение, преподнесу кольцо... А там, будь что будет. А вдруг? Вдруг Илона откажется и предложит остаться друзьями. Я так и слышу ее вступление: «Павел, ты очень хороший, но я пока не готова связать себя узами брака...»

Мечтать не вредно, вредно не мечтать...

Рассмотрим другой вариант: Илона говорит «да». В этом случае я пребываю в «диком восторге» и предлагаю сыграть свадьбу весной. Например, в апреле. Относительно тепло. Всё вокруг зеленеет, благоухает, радуется глаз... Но ветрено. В мае не ветрено, но в мае жениться нельзя – всю жизнь будешь маяться. Летом на нашем юге стоит невыносимая жара. Конечно, рестораны упакованы сплит-системами, в автомобилях – кондиционеры, но на улице стоит ужасный зной. Жених с невестой вялено-вареные, гости измочаленные. Выпьют по рюмке и сразу опьянеют. Это уже не свадьба, а пьянка с размахом - гости быстро забудут по какому поводу собрались. Нам это надо?

Правильно делали на Руси, что играли свадьбы осенью.

Осень – прекрасное время для свадеб. До осени еще целых восемь месяцев - если брать сентябрь. А до октября – и все девять. За девять месяцев можно «выносить» решение – женюсь или не женюсь, есть время дать обратный ход. Или Илоне надоест ожидание-приготовление, и она скажет, а не пошел бы ты, Лосев, в дальний путь! И я пойду, с превеликим удовольствием.

Спрашивается, зачем мне ВСЁ это?! Если я не хочу жениться, то надо признаться себе – не хочу! И точка. Не надо себя насиловать, убеждать.

Или я хочу жениться... на Илоне? Именно, на Илоне?

Хочу, но решение должно быть пролонгированным - свадьба будет назначена на осень, а там будет видно. Предложение сделаю в новогоднюю ночь. Неплохо придумано...

За три дня до празднования Нового года я купил колечко с сапфиром, обсыпанным бриллиантами. И едва вышел из ювелирного магазина, как тут же мне позвонила Илона – как будто прочувствовала мою полную боевую готовность. Она защебетала о планах на новогодний праздник, говорила так, словно вопрос уже решен – мы отправляемся в загородный дом ее родителей, будем встречать Новый год с ними.

Еще чего не хватало! Будущий тесть будет сверлить меня диким взглядом, подливать виски и убеждать, что правильная женщина для мужа - это большой успех во всех его делах и начинаниях. Кто бы спорил, я не буду.

Пусть я созрел для ответственного шага, но у меня еще есть время – целых три дня, чтобы передумать. Для подстраховки я купил флакончик французских духов – передумаю и вместо колечка преподнесу парфюм – чем ни подарок на Новый год.

В «замке» потенциального тестя меня обложат со всех сторон, не позволят дарить духи вместо кольца. Родители Илоны находятся на «низком старте» - готовы приложить максимум усилий, чтобы победить несговорчивого «соперника».

В ответ на заявление Илоны я проямлил:

- У меня другие планы на Новый год. – И поспешно принялся оправдываться, - не в том смысле, что я хочу встречать Новый год без тебя, моя милая! Напротив, хочу встречать Новый год только с тобой, с тобой вдвоем.

- Я согласна! – восхитилась потенциальная невеста, как будто успела перейти в настоящие невесты: я сделал ей предложение, и она сказала «да!» Или как в данном случае – я согласна.

У меня дико зачесался затылок от волнения. Мне показалось, что все самое страшное уже произошло – кольцо вместо парфюма - и обратной дороги нет: я заблудился в темном зимнем лесу без конца и без края, и моя путеводная звезда по имени Илона способна указать мне путь к спасению. Не будет путеводной звезды, пиши-пропало – ложись, Павлуша, на снег и помирай.

А может быть попробовать найти дорогу самостоятельно, без всяких путеводных звезд?

- А где мы будем встречать Новый год? – трещала без умолку счастливая особа, мешая мне сосредоточиться.

- Что-нибудь придумаем, - отчужденно пробормотал я, пребывая в собственных мыслях.

- Как?! Неужели ты заранее не забронировал столик в нашем любимом ресторане?!

Я очнулся и выказал свою сообразительность.

- Илона, я же сказал – наедине. Значит, мы будем только вдвоем. Я приглашаю тебя к себе в гости. Я сам приготовлю, сам накрою праздничный стол, сам наряжу елку. Разве ты не знаешь, что я мастер на все руки.

- З...знаю, - неуверенно проговорила она.

- Так что? Ты согласна? – спросил я и затаился в ожидании ответа – вдруг передумает и откажется?

Илона уже успела согласиться, но она рассчитывала на ресторан, а тут – обычная квартира, пусть и новая, с отличным ремонтом, в приличном доме. Илона любит покрасоваться перед людьми, любит внимание и обожает, когда ей завидуют. Возможно, свой выбор она остановила на мне, чтобы подруги умерли от зависти – все-таки, я не последний парень на деревне.

- Ну, раз у тебя нет других предложений, то я согласна, - без всякой охоты и тем более без ликования произнесла Илона.

- У меня есть для тебя сюрприз, - таинственным голосом произнес я.

- Ой! Я обожаю сюрпризы! – восхитилась она. – Но ты можешь приоткрыть завесу тайны, чтобы я не умерла от любопытства?

- Сюрприз на то он и сюрприз...

Оставшиеся до праздника дни мы с Илоной не встречались, но перезванивались по несколько раз на день. Я заканчивал на работе важные дела, которые нельзя перенести на следующий год. Вечерами носился по магазинам и покупал продукты для новогоднего стола. Ни я один оставил подготовку к Новому году на последний момент, поэтому народу в супермаркетах было великое множество.

Илона находилась в поиске нового платья. Я удивился – насколько мне известно, новый наряд был куплен и красочно мне описан, правда я толком ничего не понял. Честно говоря, не прислушивался. И зачем, если я увижу Илону в этом наряде.

Оказалось, что прежний наряд ей разонравился – он не подходит. Конечно, я поинтересовался, почему разонравился, к чему он не подходит. Илона посопела в трубку, потом промурлыкала:

- Не делай вид, что ты не понимаешь.

Перевожу на понятный язык: я обо всем догадалась, наконец-то дождалась, я так и знала, что ты, дорогой товарищ Лосев, не отвертись.

Я представил Илону в образе то ли снегурочки, то ли невесты, и у меня задергался правый глаз – тик называется. Я закрыл ладонью глаз и застыл как изваяние. Короткие телефонные гудки били мне в ухо, а я все стоял у окна в своем рабочем кабинете и смотрел одним глазом на заснеженную улицу. И очень завидовал малолетнему мальчишке, которого вез на санках отец. Завидовал его беззаботной радости, его безответственному возрасту – ему очень далеко до принятия сложных решений подобно моим...

Мы договорились с Илоной, что она доберется до моего дома на такси и предстанет передо мной во всей своей красе в половине двенадцатого, не ранее. Я предупредил, что хочу всё успеть – для кого как, а для меня тридцать первое декабря был рабочим днем, пусть укороченным.

В три часа дня я оказался дома, и на кухне завертелась работа. Елку я успел нарядить накануне.

Я умею готовить, но не люблю. Предпочитаю простую пищу, без всяких изысков. На этот раз расстарался.

Когда время близилось к семи, и моя кухонная повинность в виде холодных блюд подходила более-менее к логическому завершению, я понял, что мне не хватает майонеза для заправки моего фирменного салата – черт меня дернул оставить его на последний момент, лучше бы отказался от других салатов с майонезом, более традиционных.

Делать нечего, надо бежать в близлежащий магазин.

Магазин находился через дорогу. Я покосился на свой автомобиль, припорошенный снегом. Он стоял среди своих собратьев на парковке у дома и терпеливо ждал своего часа. Я не решился его потревожить – быстрее сбегать, чем выезжать со двора, ехать до кольца, разворачиваться и возвращаться.

Сегодня мне явно не везло – весь майонез выгребли покупатели. Продащица посмотрела на меня с сочувствием и порекомендовала наведаться в минимаркет, расположенный неподалеку – всего лишь завернуть за угол, пробежать через сквер.

Я так и поступил – можно подумать, у меня был выбор.

Аллея сквера была освещена уличными фонарями. Вокруг было белым-бело: и земля укрыта белым пушистым покрывалом, и деревья приоделись в зимние теплые шубки с голубым отливом из-за освещения, и аллея, по которой я семенил, успела присыпаться новой порцией снега, который неуверенно падал и падал. Сквер был пуст, только впереди, метрах в двадцати, маячила женская фигура. Рядом с ней трусил пес ростом с теленка. Пес поднимал голову, открывал пасть и ловил редкие снежинки. После чего встряхивал головой, а его хозяйка весело смеялась. Я решил – это у них такая игра: один ловит пастью снежинки, другой заливается от радости.

Как мало надо людям для веселья, - неожиданно подумал я и позавидовал их беспечной радости.

Сам не знаю, что меня привлекло в незнакомой девушке. Я прошел мимо, сделал некоторое количество шагов и оглянулся.

Из капюшона пуховика, отороченного мехом, на меня смотрели два необыкновенных глаза, сверкающих и по-детски удивленных. Будто бы ничего сказочного – звезда во лбу точно не горела, но я неожиданно весь дернулся-извернулся, потом замер, по-прежнему стоя к незнакомке в полуобороте. Стоять в нелепой позе мне было неудобно, и это обстоятельство привело меня в чувство. В итоге, недолго думая, я развернулся и двинулся навстречу девушку и ее собаке. Девушка остановилась и притянула к себе пса, взяла его за ошейник. На всякий случай пес гавкнул, хозяйка погладила его по здоровенной башке и выпрямилась. Пес дернул башкой, будто бы согласился помолчать. Девушка смотрела на меня и улыбалась.

- Прекрасный вечер, - приблизившись, произнес я с блаженной улыбкой на устах и потрепал пса. Наверное, впервые за незнамо сколько лет, я глупо скалился и трепал собаченцию, большую и лохматую.

- Сказочный, - согласилась девушка и сообщила с детской непосредственностью, - а мы с Пушком решили погулять.

- Его зовут Пушок? Странная кличка для собаки.

- Вообще-то его зовут Пушквелло, так его назвала моя подруга. Она вышла замуж за итальянца и перебралась в Италию, а мне отдала Пушка. Что ему делать в Италии? – передернула она плечами, спрятанными в громоздком пуховике.

- А вас как зовут?

- Маруся.

- Маруся! – совершенно с глупым видом восхитился я, вмиг позабыв о своей любви к редким женским именам. Имя Маруся ей необыкновенно шло. Этакая Маруся в большущем пуховике, в капюшоне с меховой оторочкой, слегка влажной от снега, с румянцем во всю щеку, яркими губами без намека на губную помаду, и вздернутым носиком. Вся она была такой настоящей и неповторимой одновременно, что у меня защипало в носу от нахлынувших чувств. В голове началась метель с завыванием, а грудь стянуло обручем, не хуже, чем на бочке для забродившего вина. Я был весь такой винный и забродивший. Еще хорошо, что язык не заплетался, но нужная мысль куда-то постоянно улетучивалась под действием завихрухи в голове. Я выбрал за лучшее помолчать. Она тоже молчала. Мы смотрели друг на друга и молчали.

Еще некоторое время постояли, а потом, не сговариваясь, двинулись по аллее. Пушок был спущен с поводка и устремился по своим собачьим делам. Маруся зорко следила за ним, иногда окрикивала, я тоже следил и окрикивал, как будто тоже был его хозяином. Я сжимал ее ладошку в своей руке и млел от счастья.

Слово за слово, и мы разговорились. И сразу перешли на «ты». Я коротко рассказал о себе, Маруся сообщила, что работает менеджером в «одной совершенно никому не нужной конторе», несколько раз порывалась уволиться, но каждый раз передумывала – ей очень нравится коллектив. И что самое важное я узнал – Маруся не замужем. Хотя ей уже тридцать – так она сама сказала без грусти, наоборот, с озорством, расхохоталась, запрокинув голову. Она напомнила мне Пушка, который ловил редкие снежинки. Я тоже расхохотался, запрокинув голову. И мне было так хорошо, как бывало когда-то в детстве, но я успел об этом благополучно забыть. Я точно знал: если бы она была замужем, для меня это не стало преградой.

Мне было легко, весело и беззаботно. Я почувствовал себя тем самым мальчиком, которого сегодня днем вез на санках его отец мимо моего офисного здания.

Мы бродили по аллее туда-сюда, все говорили и говорили, и не могли наговориться. Я спрашивал у Маруси:

- Ты не замерзла?

- Нет, мне жарко.

И все равно я пытался ее согреть, обхватывал двумя руками и прижимал к себе. Мое сердце бешено колотилось. Я боялся умереть, прямо здесь, в сказочном сквере, совершенно позабыв, что от счастья не умирают. Мое теперешнее состояние было для меня внове, я прислушивался к себе и удивлялся: неужели это я? Неужели я полюбил с первого взгляда и на всю жизнь. В этом нет сомнений – сразу и навсегда!

Я недолго решался - сразу чмокнул ее в очаровательный носик, потом в одну щечку, потом в другую, прикоснулся своими губами к ее губам.

Мы стояли на аллее и самозабвенно целовались.

Пришел конец моим прежним глубоким сомнениям.

- Марусь, выходи за меня замуж.

Что бы ответила любая другая, малознакомая, девушка на предложение малознакомого мужчины? Она бы спросила: «Ты сумасшедший?» Были бы еще какие-то слова...

Но это была Маруся, других таких нет и быть не может.

- Замуж? – округлив глаза, переспросила она. Мое сердце дало сбой – оно перестало отбивать свои привычные ритмы, некогда безрадостные, осмысленные, тусклые. – За тебя хоть сейчас! - всматриваясь в мои глаза, призналась она, запустив мое сердце, но перестроив на правильную, нужную, волну.

- Сейчас не получится, все загсы закрыты, - огорченно заметил я. - Но в первый рабочий день будущего года мы сразу пойдем в загс и подадим заявление. Я очень хочу, чтобы наша свадьба состоялась как можно скорее.

- Я тоже, - пряча лицо в мою промокшую дубленку, сказала она.

- Марусь, а ты можешь переехать ко мне уже сегодня? В крайнем случае завтра?

- Могу, потому что очень этого хочу.

А как я этого хотел!

Совсем не ко времени в недрах моей дубленки разорвался перезвоном мой телефон. Я взглянул на светящийся экран. Звонила Илона. Я не сразу

сообразил, кто такая Илона. Но ответил, по-прежнему прижимая к себе Марусю, чтобы она никуда не исчезла.

- Павлуша, - промурлыкала Илона, - я стою перед твоей дверью, почему ты мне не открываешь? Сюрприз готовишь? Но я и так немного опоздала. Уже сорок пять минут двенадцатого.

- Неужели, - не поверил я, мысленно согласившись, что счастливые часов не наблюдают. Если бывают абсолютно счастливые величины, так этими величинами были мы с Марусей.

Наверное, Илона услышала в моем голосе незнакомые нотки, поэтому напряженно спросила:

- Что-то случилось?

- Илона, я пошел за майонезом, случайно встретил девушку, влюбился и сделал ей предложение, - безжалостно признался я, но ничего не мог с собой поделаться, ничего не мог сделать со своим Чувством к Марусе. Посчитал непорядочным обманывать Илону. - Прости меня, если сможешь.

- Ты... шутишь? - не приняла моих слов на веру Илона, - ты влюбился и женишься? Это и есть твой сюрприз? Открой мне дверь, я хочу с тобой поговорить!

- Я гуляю в сквере. Раньше не любил ходить пешком, не любил бесцельно бродить по улицам, а сейчас вдруг всё изменилось.

- Ты идиот?

- Идиот, полный кретин, - согласился я и отключился, чтобы не травмировать Илону очередными признаниями, которые самопроизвольно лезли из меня.

Маруся ничего не спросила. В ее глазах не было испуга или напряженного ожидания.

- Маруся, я тебя люблю, - признался я и облегченно выдохнул – ЭТО произошло, и не с кем-нибудь, а со мной.

- Паш, а ты и правда шел через сквер в магазин за майонезом? – не поверила она. Ее ладошка подрагивала в моей руке – она явно волновалась, и не из-за какого-то майонеза, а от неожиданного и так ожидаемого признания малознакомого и хорошо знакомого мужчины. Мне не понадобились ответные слова, я всё прочел по ее необыкновенным глазам.

- Это просто счастье какое-то, что мне понадобился майонез.
- Получается, надо сказать спасибо майонезу, - усмехнулась моя будущая жена.

Жена... Не могу поверить своему счастью!

Я оглянулся в поисках нашего пса, который без устали носился между деревьями, припорошенными снегом. Время от времени пес падал на белую землю и азартно кувыркался.

- Пушок, домой! - крикнул я.
- Паш, мы прозевали Новый год!
- Что ты, милая моя, еще целых пять минут! Мы успеем добежать «до канадской границы»!..

Наверное, чудеса случаются не только в новогоднюю ночь, они случаются вне зависимости от времени года, не приурочены к каким-то датам. Чудо - это что? Это твои «спящие» мечты! Те самые мечты, о которых ты не успел подумать, но они давно поселились в подкорках твоего мозга и ждут своего часа. Не знаю, какими качествами надо обладать, чтобы «спящая» мечта в итоге стала чудом, явившимся тебе в какой-то определенный судьбой момент – очень нужный момент, чтобы ты не совершил опрометчивого шага, - но мне кажется, что терпение – одно из тех самых качеств. Не надо суетиться и злиться. Надо верить, верить, верить! Поговорка «под лежащий камень...» в данном случае не работает...

Декабрь 2018г.